

Н. И. Ураськина (Ижевск)

**Анализ языка и стиля районных газет
(Дебесского и Игринского районов)**

Язык газеты всегда вызывал к себе крайне противоречивое отношение. “Пусть будет язык Карамзина, Филарета, попа Аввакума, но только не наш газетный”, – писал Лев Толстой. А современный писатель А. Проханов говорил: “Мы называем его суконным. Но этот стиль универсален, незаменим и, если хотите, изыскан: он отшлифован, экономичен, он прошел отсев, отбор временем, которое убрало из него все лишнее” [Литературная газета. 1974. 9 янв.].

Что же рождает столь противоречивые оценки? Может быть, язык газеты действительно плох? Может быть, он и в самом деле относится к “низшим областям” литературной речи, как полагал крупный ученый-языковед А. М. Пешковский?

Думается, причины нередко резко отрицательного отношения к языку газеты коренятся не в нем самом. Это связано, во-первых, с недооценкой его природы и специфики, во-вторых, с тем, что критики исходят, по-видимому, из неправомерного сравнения газетной речи с языком художественной литературы. Судить же о качествах языка газеты следует по его собственным законам.

В чем же заключаются эти законы, точнее – особенности, выделяющие язык газеты как разновидность публицистического стиля среди других стилей литературного языка?

Главной особенностью следует назвать социальную оценочность языка газеты. Средства массовой информации мобилизуют все возможности, все ресурсы языка для воздействия на умы и чувства читателей. В отличие от других стилей литературного языка, в газетно-публицистическом убеждение выступает как главная функция языка, причем оно имеет агитационный характер.

Важно отметить, что принцип оценочности имеет не индивидуальный характер, а социальный. Ведь слово в газете принадлежит не только автору, но и редакции, а также общественной группе, организации, чье мнение выражает газета как коллективный агитатор и организатор.

Газетно-публицистическая речь призвана прежде всего воздействовать на массы, поэтому она максимально учитывает интересы читателей.

Важной особенностью языка газеты является его общедоступность. “Особенность газетного слова, – писал известный советский журналист Л. Заславский, – заключается в том, что оно обращено ко всем, всем, всем. Газету читают учителя и рядовые рабочие, старики и молодые, инженеры, врачи... Газету читает народ. Через газету можно говорить о самых важных политических, хозяйственных, культурных вопросах, в том числе и о художественной литературе. Поэтому газетное слово, обладает способностью очень ясно и очень точно выражать самые сложные понятия” [Литература и жизнь. 1969. 3 июля].

Газетно-публицистическому стилю свойственен особый характер экспрессивности. Эмоциональность и экспрессивность достигаются соединением разностилевых элементов публицистического стиля и разговорной речи. Вот почему в публицистике (как и в художественной литературе) столь важна проблема выбора точного и яркого, выразительного слова.

Главным принципом публицистической речи, основой ее организации выступает прямое, непосредственное выражение авторского “я”. В публицистике авторское “я” выступает открыто, это обусловлено жанром и тоном повествования. Поэтому большое значение здесь приобретает индивидуальность публициста,

богатство его чувств, мыслей, идей, а речевой строй публицистики носит эмоционально-личностный характер. В художественном тексте возможно перекрещивание нескольких речевых слоев (образы автора, рассказчика, персонажей). В публицистике же мы имеем один стилистический слой – речь от автора. Однако одноплановость публицистической речи не признак бедности. Напротив, именно в этом свойстве заключается ее выразительность и сила.

К особенностям газетно-публицистической речи следует отнести и особый характер ее стандартизованности. Не следует думать, что стандарт – исключительное и характерное свойство языка газеты.

Специфика газетно-речевой стандартизации заключается прежде всего в социально-оценочном ее характере. Газета во многих своих жанрах ориентируется на стандарт – агитирующий, пропагандирующий, оценивающий, рассчитанный на многократное использование и, нередко, на эмоциональное воздействие. Любое выражение, особенно то, которое рассчитано на эмоциональное, экспрессивное воздействие, с течением времени теряет свою выразительную силу, – превращается в штамп и подлежит замене или обновлению.

А что можно сказать о языке районных газет? Соблюдаются ли эти особенности и как они представлены на газетных полосах. Чтобы ответить на те или иные вопросы, нам необходимо было просмотреть язык и стиль районных газет: Дебесского – “Байгу-резь” и Игринского – “Вакут” (“Время”). В каждой из анализируемых газет выдерживались следующие жанры: очерк, корреспонденция на бытовые темы, фельетон. Наиболее яркие примеры брались и из собственно-информативных жанров: информация, передовая, новости сельского хозяйства.

Специфика районных газет такова, что они теснее, чем центральные, связаны с массами трудящихся, с носителями языка местности, ведут с ними разговор о фактах и примерах, понятных каждому читателю. Поэтому районная газета не может не ориентироваться на речевые навыки своих читателей. Отсюда местная газета имеет определенный фонд основных средств разговорного (или экспрессивного) синтаксиса. Сюда входят односоставные предложения, среди которых предложений наибольшее количество составляют:

1) определенно-личные: *Ветлйськом. Котыр пеймыт. 'Ходим. Кругом темно'* (газета "Байгурезь");

2) неопределенно-личные: *Ушъяны туж ик ӧз ушъялэ, сэре ӧз но куаретэ. 'Хвалить слишком-то и не хвалили, да и не ругали'* (газета "Вақыт"). Частота употребления данных предложений объясняется тем, что говорящий рассказывает о себе, о коллективе, в котором работает, о людях, которые не называются, но известны и говорящему, и слушателю;

3) довольно распространены в газете "Вақыт" и безличные предложения, преимущественно в описаниях явлений природы: *Педлон туж кезьыт вал. Котырак чал-чал. 'На улице было очень холодно. Кругом тишина'*. В газете "Байгурезь": *Кизёнлы толалтэ ик дасяськоно. Машинаосты но эжоггес тупатъяно. 'К посеву зимой же надо готовиться. И машины скорее отремонтировать'*;

4) в 28 номерах за 1998 год анализируемых газет "Вақыт" и "Байгурезь" удалось выявить сравнительно небольшую группу обобщенно-личных предложений – в тех случаях, когда в речи были использованы пословицы: *Гужем дӧдды дася, Толалтэ – уробо. 'Летом готовь сани, Зимой – телегу'*.

Анализ показал, что наибольший процент среди элементов разговорного синтаксиса составляют эллиптические конструкции. Обилие эллиптических конструкций объясняется стремлением к экономии языковых средств. Разговорная речь строится так, что в ней опускается все, что можно опустить, остается стержень мысли, ее языковое ядро. Поэтому сжатые формы разговорной речи не могли не найти отражения в языке газет. Мы уже считаем неотъемлемой частью наших газет такие заголовки, как "*Кизёнлы дасесь*" ("К севу готовы"), "*Пудоослы сиён*" ("Корм – скоту").

В газете "Вақыт" важную роль в экспрессивном оформлении материала играют эллиптически построенные по законам диалога реплики: *Ма вуром? – Дэрэм. 'Что сшить? – Платье'. Материалэд събрад-а? – Ӗвӧл. 'Материал с собой? – Нет'*.

Особенно активно используется на страницах районной газеты "Вақыт" инверсия. Например, при акцентировании внимания на наречии, оно выдвигается в начало предложения, перетягивает на себя логическое ударение: *Трос вал ву кылем арын. 'Много было воды в прошлом году'*.

Из сложных предложений чаще встречаются предложения с союзом *ке*, с придаточным времени.

В языке районной газеты сравнительно мало неполных предложений, что объясняется небольшим количеством диалогов. Отсутствие диалогов снижает стилистические качества некоторых газетных материалов. Прямая речь, диалог должны применяться в целях речевой характеристики человека, о котором идет речь.

Таким образом, язык газеты – это особая разновидность литературного языка, имеющая свои ресурсы выразительности, эмоциональности, обладающая собственным эстетическим идеалом.